

ФЕНОМЕН КОНСЕРВАТИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация

В статье проанализированы актуальные вопросы, связанные с исследованием и перспективами развития консерватизма в России. Представлен обзор существующих исследований по данной тематике. Важность обращения к наследию отечественного консерватизма обусловлена наличием интересных тезисов со стороны его теоретиков относительно духовно-нравственных основ российской цивилизации, особенностей исторического пути страны, развития государственности и демократии. Автор аргументирует, что без изучения произведений классиков консервативной мысли невозможно осмысление истории и современного состояния консерватизма в России.

Введение

Феномен консерватизма в течение последних десятилетий выступает как предмет осмысления в рамках политико-публицистического дискурса. Рассмотрение последнего как совокупности представленных особыми речевыми средствами

текстов, соотносимых с теми ситуациями общения, которые связаны с политической сферой жизнедеятельности людей [1], указывает на то, что его тематическая структура определяется в первую очередь теми или иными формами обнару-

ВИТИТНЕВ Сергей Федорович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политического анализа Российского государственного социального университета, Россия, Москва, email: ivan439@ya.ru

Ключевые слова: консерватизм, государство, «русская партия», самобытность, традиция, СССР.

DOI: 10.48137/23116412_2024_1_120

жения и присутствия консерватизма в политической сфере, местом в политической системе общества, степенью вовлеченности в политические процессы, наличием или отсутствием условий, благоприятствующих росту его политической субъектности, достижению поставленных целей и т.д.

Подобный подход позволяет выявить наиболее значимые структурные элементы политико-публицистического дискурса, в центре внимания которого находится феномен консерватизма. Также он дает возможность обнаружить объективную логику выдвижения на первый план тематических контентов, формируемых на основе работ, авторы которых нередко далеки друг от друга в мировоззренческом отношении и стоят на разных теоретико-методологических позициях. При этом осуществление критического анализа последних с целью выявления наиболее

«правильных», не определяет содержание данной статьи.

Исходя из сказанного к ключевым элементам структуры рассматриваемого политико-публицистического дискурса могут быть отнесены темы, касающиеся: исторических условий возрождения консерватизма в постсоветской России; программтики, определяющей задачи и направления деятельности консервативных организаций; характерных черт и особенностей, социальной базы отдельных консервативных течений в России; идейно-политической сущности консерватизма; философских оснований консерватизма; отношения консерватизма к либерализму, действующей власти, религии, западной модели цивилизационного развития; готовности современного консерватизма способствовать достижению национального согласия, а также сыграть заметную роль в модернизации страны и т.д.

Попытки определения понятия «консерватизм»

Объектом политического внимания и научного изучения консерватизм становится еще в период существования Советского Союза. Но выводы, к которым пришли ученые-обществоведы той поры разделяют далеко не все современные авторы. Они стоят на иных мировоззренческих позициях, в силу чего критически воспринимая выводы и оценки своих коллег из советского прошлого, которые в теоретико-методологи-

ческом плане руководствовались положениями марксистского учения, а потому подходили к изучению консерватизма с классовых позиций.

Так, в философском энциклопедическом словаре, вышедшем в свет в 1983 году, понятием «консерватизм» обозначаются как идейно-политические течения классового антагонистического общества, противостоящие прогрессивным тенденциям социального развития [2,

с. 273]. Согласно определению А. А. Галкина и П. Ю. Рахшмира, консерватизм – это тип политики господствующих классов антагонистического общества с соответствующей идеологической надстройкой и партийно-организационной базой. При этом консерватизм содержит феодально-аристократический и буржуазный компоненты, противодействуя общественному прогрессу разнообразными методами, от провозглашения готовности к ограниченным реформам до откровенного насилия [3, с. 5].

Сходные суждения высказывал А. Ю. Мельвиль, подчеркивавший, что консерватизм выступает за непризнание необратимости социальных изменений, демонстрируя в случае необходимости готовность не только защищать, но и отвоевывать потерянное социальное пространство [4, с. 126], а все типы консервативного сознания объединяет общая функция идейно-политического оправдания и стабилизации исторически изживших себя общественных структур. Помимо этого, консерватизм не склонен к теоретической рефлексии, а стимул к теоретизированию получает извне со стороны своих идейных оппонентов, либо осваивая «чужие» идеологические формы, после того как те «исчерпали» изначальную

защищаемую им социальную функцию [4, с. 127].

Однако, по словам В. Н. Гарбузова, победа консерваторов на выборах в ряде европейских стран (Великобритания, ФРГ) и США в конце 70-х – начале 80-х годов XX века, успехи консервативных кабинетов в проведении экономической политики заставили многих советских исследователей по-новому взглянуть на феномен консерватизма [5 с. 136]. Выражением этой тенденции стали попытки ряда авторов, отказавшись от устоявшегося определения наполнить понятие «консерватизм» новым содержанием, более точно, по их мнению, отражающим природу изучаемого явления, те или иные присущие ему черты. Соответствующее исследование было осуществлено Л. И. Пияшевой и Б. С. Пинскером, которые подводя его итоги, пришли к заключению о невозможности дать универсальное определение консерватизма, поскольку в зависимости от традиций, сложившихся в конкретном обществе, объектом сохранения могут быть различные и даже враждебные друг другу комплексы идей, ценностей и идеалов [6, с. 3-4]. Этот вывод, основанный на иной чем прежде теоретико-методологической парадигме, получил поддержку у многих современных авторов.

Переоценка идей советского консерватизма

Смена идеологических и научных приоритетов, начавшаяся во второй половине 80-х годов

XX века, потребность в переосмыслении теории марксизма, как пишут А. А. Шириянц и О. В. Ерма-

шов, и сложившейся иерархии идейно-теоретических течений, сделали возможным оценивать консерватизм с иных позиций [7]. Примером тому может служить статья А. М. Миграняна «Перео смысливая консерватизм», в которой, по утверждению автора, долгое время «все, что было левее или правее марксизма, рассматривалось как ненаучное», а консерватизм «представлял в виде реакционного идейного течения» [8, с. 114]. В противовес этому положению в статье проводится мысль, что природе консерватизма более точно и глубоко раскрывают его стремление сохранить древние моральные ценности человечества, уважение к мудрости предков, презрительное отношение к радикальному отрицанию, уверенность в том, что общество – это организм, его нельзя перестраивать как машину [8, с. 115], «а попытки создать социальную модель, свободную от антагонистических противоречий, обречены на неудачу и приведут к диаметрально противоположным результатам» [8, с. 121].

Еще более категоричен в своих комментариях Л. В. Поляков, писавший о консерватизме в СССР уже в постсоветское время, что о нем как о сколько-нибудь значимом идейном феномене, можно было говорить в терминологии тогдашнего уголовного кодекса [9, с. 37].

Несколько иначе смысловые акценты расставляют другие авторы. Как указывает Е. А. Беляев, в послевоенном советском обществе все большую силу стало набирать «поч-

веническое» общественно-культурное течение, ориентирующееся на консервативные идеалы, что находило выражение в деятельности так называемой «русской партии», имевшей заметное влияние внутри Союза писателей СССР, Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и даже в партийном и государственном аппарате [10, с.1377-1378]. Один из вождей «русской партии», по утверждению А. С. Ципко, был известный писатель В. Н. Ганичев [11, с. 59].

В статье другого современного автора Б. А. Мантикова, отмечается, что возрождение консервативной мысли началось в России еще в 1966-1970-е годы в лице правого диссидентства (знаковой фигурой был А. И. Солженицын), опиравшегося на идейное наследие представителей русского дореволюционного консерватизма и обвинявшего советский режим в разрушении традиций, попрании морали и религиозных, семейных и всех прочих духовно-нравственных ценностей, что привело к деградации русского этноса. Тогда же о себе заявила другая версия консерватизма, вобравшая в себя идею национал-консерватизма, сторонники которой в Октябрьской революции 1917 года видели воплощение русской самобытности и русских идеалов, выдвигая на первый план имперскую идею и идею государственной мощи [12, с. 33]. В итоге, несмотря на все расхождения, на рубеже 80-90-х годов в результате самоорганизации граждан консервативных воззрений в

России возник низовой спонтанный консерватизм [12, с. 34].

Эта же тема находит отражение в статье Н. В. Работяжева, писавшего, что в конце 1980-х годов в РСФСР начинают возникать как право-, так и левоконсервативные организации, различия между которыми заключалось в том, что первые Октябрьскую революцию и коммунизм считали разрывом с российской национально-государственной традицией, а вторые видели в советском общественном устройстве органичную часть российской истории [13, с. 161].

Феномену собственного советского консерватизма имманентного советскому социально-политическому устройству посвятили свою статью В. М. и Л. С. Каменевы. Опираясь на идейно-теоретическое наследие советского философа М. А. Лифшица, авторы отмечают, что в Советском Союзе, начиная с 30 гг. XX века набирает силу процесс «восстановления классических идеалов и традиционных норм», охвативший все сферы общественной жизни. Этот процесс определяет сам факт возникновения советского консерватизма и его специфику, выражением чего стало «мирное сосуществование» с идеологией марксизма, что предопределило противостояние дореволюционному консерватизму, неприятие идеи реставрации дореволюционных порядков. В социально-политической сфере консервативные трансформации дали о себе знать в виде возврата к традиционным нормам семейной жизни, отказа от неоправдавшего себя экспериментиро-

вания при осуществлении государством образовательной политики, восстановлении патриаршества, роспуск Коминтерна и т.д., что тем не менее не предполагало отказа от ценностей и идеалов революции, а, наоборот, происходящие изменения воспринимались как их реализация [14, с. 48]. Советский же и дореволюционный консерватизм связывают такие ценности, как приверженность идее сильного государства, патриотизм, защита семьи, традиций, нравственности и т.д. [14, с. 48].

Ю. В. Пуцаев, обращаясь к проблеме советского консерватизма, в своих размышлениях исходит из того, что у любого общества, просуществовавшего сколько-нибудь длительное время, должен быть «свой консерватизм», связанный со стремлением защищать основы своего существования. При этом он задается вопросом, насколько это утверждение справедливо, применительно к советскому обществу, возникшему в результате победы «радикальной революции», а термин «консерватизм» использовался как синоним «реакционного», враждебного всему прогрессивному и революционному [15, с. 8]. Отвечая на него, автор утверждает, что исторически можно даже было быть умеренным советским консерватизмом, не являясь ни коммунистом, ни разделяя идеи марксизма-ленинизма, занимая подобную позицию из прагматических соображений, не желая резкого слома существующих порядков [15, с. 8-9]. При этом он указывает на необходимость при изучении данной темы понятийной

ясности, поскольку существовали и существуют разные виды советского консерватизма, которые плохо сочетаются друг с другом [15, с. 12-13]. На основании этого автор предлагает свою типологию «советских консерватизмов», в рамках которой для начала выделяет советский консерватизм советского времени и советский консерватизм постсоветского времени. Внутри же первого, согласно подходу Ю. В. Пуцаева, можно обнаружить «философский, культур-гуманистический консерватизм 30-х годов», получивший отражение в концепции М. А. Лифшица о революции как хранительной силе; «преленинский советский консерватизм», ратовавший за возвращение «к ленинским нормам и за очищение социализма от всяких искажений», в

идейном отношении тесно связанный с первым типом; «сталинский советский консерватизм», предполагающий ограниченный поворот к дореволюционным традициям; «просталинский советский консерватизм», ставший реакцией на «оттепель», решения XX Съезда партии и борьбу Н. С. Хрущева против «культы личности»; ситуационный брежневский консерватизм», выражающий стремление найти выход из противостояния сталинистов и сторонников реформирования советского строя. Помимо этого, автор упоминает о «несоветском советском консерватизме», представители которого, как отмечалось выше, не будучи сторонниками марксизма, высказывались в пользу сохранения советской власти [15, с. 25].

Заключение

Утверждение нового типа российской государственности в сочетании с изменением характера социально-экономических отношений после распада Советского Союза способствовало росту влияния консерватизма в общественной жизни. По выражению Л. В. Полякова, после 80 лет вынужденного воздержания консерватизм на российской почве начал подавать признаки «возрождения», а политики стали претендовать на этот постепенно обретающий респектабельность тренд [9,

с. 38]. Мода на консерватизм, по мнению А. А. Шириянца и О. В. Ермашова, возникла не случайно и отражала реальные потребности общества¹, а по словам Т. А. Филипповой, приводимых этими авторами, стала следствием возникшего в обществе ощущения «политической безродности и сиротства в идейной ориентации» [16, с. 51]. Это явление не ускользнуло от взора А.В. Репникова [17], отмечавшего возникновение моды на консерватизм и настоящего консервативного бума, сопровождае-

¹ См.: Шириянец А. А., Ермашов О. В. Мировоззрение Н. М. Карамзина в контексте консервативной традиции. Статья первая. К историографии творчества Карамзина // URL: <http://karamzin.lit-info.ru/karamzin/kritika/mirovozzrenie-karamzina/k-istoriografii-tvorchestva-karamzina.htm> (дата обращения: 10.02.2024).

мого попытками возрождения правоконсервативных традиций и значительным увеличением публикаций на данную тему.

В этой ситуации как в научной литературе, так и в публицистике поднимается вопрос об исторической судьбе российского консерватизма, присущих ему чертах и особенностях, о тех событиях, что определили степень его присутствия и влияния в сфере политики, роли в жизни современного российского общества в целом. Отвечая на него авторы книги «Консервация и развитие» приходят к выводу, что судьба эта была «уникальна и трагична», поскольку в силу социально-политических катаклизмов и революционных потрясений, которыми была столь богата история России в XX веке, имел место упоминаемый выше разрыв традиции, одной из базовых основ консерватизма определяющей преемственность и сохранность его ценностных установок [18]. Причина тому – неспособность буржуазной и помещичьей элит при переходе к капитализму, не нашедших способа взаимного сосуществования, справиться с нарастающими соци-

альными конфликтами, что своим следствием имело революционное низвержение старого строя и установление, согласно используемой в книге терминологии, «советского тоталитарного режима».

Вместе с тем, констатируя antagonистичность советского строя консерватизму, поскольку при нем не было частной собственности, рыночной экономики, верховенства права и религиозной основы государственной и общественной жизни, авторы тем не менее обнаруживают некоторое его сходство между ними, что нашло выражение в антизападничестве, традиционализме, «охранительстве», телеологичности мировоззрения, наличии элиты, стремящейся сохранить свое привилегированное положение [18]. При этом многие исторические этапы своего развития (переход от аграрного к индустриальному обществу) страна прошла без консерваторов, не имея опыта конкуренции как в экономике, так и политике, сохранив некоторые религиозные ценности при атеистической власти, имперское сознание – после империи и недоверие к рынку при индустриальной экономике [18].

Список литературы

1. Карамова А. А. Структура политического дискурса // Современные проблемы науки и образования. 2014. №2. С. 534.
2. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. М.: Советская энциклопедия. 1983. 839 с.
3. Галкин А. А., Рахшмир П. Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем: о социальных корнях консервативной волны / Отв. ред. Б. И. Коваль; АН СССР. М.: Наука. 1987. 188 с.

4. Современное политическое сознание в США / Э. Я. Баталов, Б. В. Михайлов, А. Ю. Мельвиль и др.; Отв. ред. Ю. А. Замошкин, Я. Э. Баталов. М.: Наука. 1980. 446 с.
5. Гарбузов В. Н. Консерватизм: ценности, идеи, политика // *Метаморфозы истории*. 1997. №1. С. 136-162.
6. Пияшева Л. И., Пинскер Б. С. Экономический неоконсерватизм: теория и международная практика. М.: Международные отношения. 1988. 256 с.
7. Шириянц А. А., Ермашов О. В. Мировоззрение Н. М. Карамзина в контексте консервативной традиции. Статья первая. К историографии творчества Карамзина // URL: <http://karamzin.lit-info.ru/karamzin/kritika/mirovozzrenie-karamzina/k-istoriografii-tvorchestva-karamzina.htm> (дата обращения: 10.02.2024).
8. Мигранян А. Переосмысливая консерватизм // *Вопросы философии*. 1990. №11. С.114-122. С. 114.
9. Поляков Л. В. К изучению российского консерватизма: история и метод // *Полития*. 2012. №4 (67). С. 29-45.
10. Беляев Е. А. Идеиный облик российского социал-консерватизма // *Вестник Башкирского университета*. 2014. №4. Т.16. С.1376-1380.
11. Ципко А. С. Идеология «Русской партии» 1960-х: идейные истоки в русской философии // *Тетради по консерватизму*. 2019. №1. С. 59-72.
12. Мантиков Б. А. Консерватизм в постсоветской России: между ностальгией и утопией // *Полития: анализ, хроника, прогноз (журнал политической философии и социологии политики)*. 2012. №1. С.33-54.
13. Работяжев Н. В. Консерватизм и модернизация: единство или борьба противоположностей? // *Полития*. 2015. №1 (76). С. 153-175.
14. Каменев В. М., Каменева Л. С. Феномен советского консерватизма: историософское обоснование // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*. 2019. №.1. Т.35. С.43-55.
15. Пуцаев Ю. В. К вопросу о советском консерватизме // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. Реферативный журнал*. 2020. №4. С.6-26.
16. Филиппова Т. А. Мудрость без рефлексии. Консерватизм в политической жизни России // *Кентавр*. 1993. №6. С.49-60.
17. Репников А. В. Современная историография российского консерватизма // URL: <http://foxe.asp.ivlim.ru/showarticl?id=1974> (дата обращения: 10.02.2024).
18. Консерватизм и развитие. Основы общественного согласия / Коллективная монография. Под ред. Б. И. Макаренко. М.: Центр политических технологий. 2015. 332 с.

VITITNEV Sergey F. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Political Science and Political Analysis of the Russian State Social University, Moscow, Russia, email: ivan439@ya.ru

Keywords: conservatism, the state, the “Russian party”, identity, tradition, the USSR.

THE PHENOMENON OF CONSERVATISM IN MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Annotation

The article analyzes topical issues related to the research and prospects for the development of conservatism in Russia. An overview of existing research on this topic is presented. The importance of addressing the legacy of Russian conservatism is due to the presence of interesting theses on the part of its theorists regarding the spiritual and moral foundations of Russian civilization, the peculiarities of the country's historical path, the development of statehood and democracy. The author argues that without studying the works of classics of conservative thought, it is impossible to comprehend the history and current state of conservatism in Russia.

References

1. Karamova A. A. The structure of political discourse // Modern problems of science and education. 2014. No.2. p. 534.
2. Philosophical encyclopedic Dictionary / Chief editor L. F. Ilyichev et al. M.: Soviet Encyclopedia. 1983. 839 p.
3. Galkin A. A., Rakhshmir P. Yu. Conservatism in the past and present: on the social roots of the conservative wave / Ed. by B. I. Koval; Academy of Sciences of the USSR. M.: Nauka. 1987. 188 p.
4. Modern political consciousness in the USA / E. Ya. Batalov, B. V. Mikhailov, A. Yu. Melville et al.; Ed. Yu. A. Zamoshkin, Ya. E. Batalov. M.: Nauka. 1980. 446 p.
5. Garbuzov V. N. Conservatism: values, ideas, politics // The metamorphoses of history. 1997. No.1. pp. 136-162.

6. Piyasheva L. I., Pinsker B. S. Economic neoconservatism: theory and international practice. Moscow: International Relations. 1988. 256 p
7. Shiriyants A. A., Ermashov O. V. N. M. Karamzin's worldview in the context of the conservative tradition. The first article. To the historiography of Karamzin's work // URL: <http://karamzin.lit-info.ru/karamzin/kritika/mirovozzrenie-karamzina/k-istoriografii-tvorchestva-karamzina.htm> (date of application: 02/10/2024).
8. Migranyan A. Rethinking conservatism // Questions of philosophy. 1990. No.11. pp.114-122. pp. 114.
9. Polyakov L. V. To the study of Russian conservatism: history and method // Politiya. 2012. No.4 (67). pp. 29-45.
10. Belyaev E. A. The ideological image of Russian social conservatism // Bulletin of Bashkir University. 2014. No.4. vol.16. pp. 1376-1380.
11. Tsipko A. S. "Russian Party" Ideology of the 1960s: ideological origins in Russian philosophy // Notebooks on conservatism. 2019. No. 1. pp. 59-72.
12. Mantikov B. A. Conservatism in post-Soviet Russia: between nostalgia and utopia // Politiya: analysis, chronicle, forecast (Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics). 2012. No. 1. pp.33-54.
13. Rabotyzhev N. V. Conservatism and modernization: unity or struggle of opposites? // Politics. 2015. No. 1 (76). pp. 153-175.
14. Kamenev V. M., Kameneva L. S. The phenomenon of Soviet conservatism: a historiosophical justification // Bulletin of the St. Petersburg University. Philosophy and conflictology. 2019. No.1. vol. 35. pp.43-55.
15. Pushchaev Yu. V. On the question of Soviet conservatism // Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 3: Philosophy. An abstract journal. 2020. No.4. pp.6-26.
16. Filippova T. A. Wisdom without reflection. Conservatism in the political life of Russia // Centaur. 1993. No.6. pp.49-60.
17. Repnikov A.V. Modern historiography of Russian conservatism // URL: <http://foxe.asp.ivlim.ru/showarticl?id=1974> (date of application: 02/10/2024).
18. Conservatism and development. Fundamentals of social harmony / Collective monograph. Edited by B. I. Makarenko, M.: Center for Political Technologies. 2015. 332 p.